

Йоханна Катрин Фридриксдоттир

ВАЛЬКИРИИ
ЖЕНЩИНЫ В ЭПОХУ ВИКИНГОВ

Издательство АСТ
Москва

Содержание

Благодарности	5
Предисловие	9
Глава 1. МЛАДЕНЧЕСТВО И ДЕТСТВО	
Младенчество	40
Вступая во взрослый мир	45
Дети за работой и игрой	51
Глава 2. ДЕВУШКИ-ПОДРОСТКИ	
Помолвка	63
Альтернативы браку?	80
Глава 3. ВЗРОСЛАЯ ЖИЗНЬ, БРАК И РАЗВОД	
Жизнь в эпоху викингов	107
Брак и сожителство	130
Глава 4. БЕРЕМЕННОСТЬ, РОДЫ И МАТЕРИНСТВО	
Зачатие, беременность и роды	160
Роль матери	164
Обратная сторона материнства	181
Глава 5. ВДОВЫ	
Время скорби и подстрекательств	195
Вдовы: повторное замужество и политика	203

Жизнь вдов	207
Положение вдовы как преимущество	211
Глава 6. СТАРОСТЬ И СМЕРТЬ	
Жизнь в старости	225
Владение магией	236
Смерть	242
Похороны и погребение	246
Жизнь после смерти	249
Ожившие мертвецы	254
Заключение	258
Рекомендуемая литература	263
Примечания	265
Библиография	290

Благодарности

К тому моменту, когда я начала работать над этой книгой о женщинах-викингах осенью 2017 года, мой муж Андерс Винрот уговаривал меня сделать это уже несколько лет. Чтобы я согласилась, понадобилось много времени и настойчивые убеждения, но, разумеется, он был совершенно прав в том, что работа над этим проектом принесет мне массу удовольствия. Поэтому в первую очередь я хочу от всего сердца поблагодарить его за помощь, которую он оказывал мне на протяжении многих лет, а также за терпение, великодушные и любовь, с которыми он всячески поддерживал меня, пока я занималась исследованиями и писала эту книгу. Еще один человек, который сыграл важную роль в этом проекте, — Кэролайн Ларрингтон, мой давний наставник и друг. Когда я сказала ей, что подумываю написать книгу о женщинах-викингах, она сразу же предложила структурировать повествование в соответствии с этапами жизни героинь и начать с «Песни валькирий». Я благодарна ей за неисчерпаемый запас знаний, мудрости, доброты и юмора, которыми она щедро делилась со мной. Кроме того, я чрезвычайно признательна Джону Дэвису, который часто составлял мне компанию и веселил меня за обедом, когда я работала в Британской библиотеке. А также им обоим за радушное гостеприимство на протяжении многих лет, особенно летом 2018 года. Я благодарна моим родителям, Кристин Бьёрнсдоттир и Фридрику

Мар Бальдурссону, а также моим друзьям и коллегам, среди которых — Гудрун Инголдоттир, Хелен Брукман, Меррилл Каплан, Дейл Кедвардс, Эмили Летбридж, Лукас Рёсли и Аса Сигурьондоттир. Пока я писала эту книгу, все они дарили мне свой безграничный энтузиазм, обсуждали со мной научные вопросы и во всем поддерживали меня. Моя свекровь Ева Винрот и пасынки Эльза и Хьялмар терпеливо мирились с моим исчезновением в мире женщин-викингов, а также моими бесконечными разговорами на эту тему. Я благодарю их за юмор и теплоту.

Эта книга основана на большом количестве исследований из разных областей, так или иначе связанных с историей эпохи викингов и Средневековья. Я благодарна всем тем, кто помогал мне, присылая свои работы или рекомендации для чтения, когда я пыталась углубиться в новые для себя темы. Отдельное спасибо всем, с кем я общалась в Twitter, за их искренний интерес к культуре викингов и готовность делиться своими знаниями и мнениями. Во время преподавания в Йельском университете мне посчастливилось познакомиться с замечательными студентами, чьи проницательные наблюдения и вопросы часто служили мне источником новых идей. Кроме того, они сделали мою жизнь богаче во многих других отношениях. Я глубоко признательна актрисе Эш Тайер за наши вдохновляющие беседы об эпохе викингов, а также за то, что она позволила мне внести свой скромный вклад в работу над ее фильмом «Женщины-викинги: плачущие кости» (*Viking Women: The Crying Bones*), что помогло мне лучше продумать отдельные аспекты данной книги. Раннвейг Торхалльдоттир и Лешек Гардела терпеливо отвечали на мои вопросы по археологии. Кроме того, Лешек разрешил мне прочитать его работу перед публикацией. Кристель Зилмер и Маркус Смит помогли мне в том, что касалось рунических надписей. Я особенно благодарна профессору Джудит Йеш, автору

основополагающей и новаторской книги «Женщины в эпоху викингов» (*Women in the Viking Age*) и многих других публикаций. Ее обширные исследования – один из столпов, на которые опирается и моя собственная работа. Когда я с трепетом сообщила ей, что собираюсь заниматься этим проектом, она выразила полное одобрение и поддержку.

Тихиро Л. Цукамото любезно согласилась прочесть черновой вариант всей книги и внесла множество предложений по ее улучшению. Я благодарю ее за этот вклад, а также за наши оживленные обсуждения скандинавских источников, которые мы вели последние пару лет. Эти разговоры во многом обогатили мое понимание предмета. Перед публикацией книгу также прочитали Андерс Винрот и два рецензента, которые предпочли остаться неназванными. Я крайне благодарна им за отзывы и ценные советы. Все ошибки, которые могли закрасться в этот текст, остаются целиком на моей совести. Я также хочу поблагодарить Алекса Райта, который согласился опубликовать эту книгу, за его энтузиазм и проницательность; Джоанну Годффри — за скрупулезную и вдумчивую редактуру; Оливию Деллоу — за необыкновенную заботу о проекте на всех этапах его подготовки.

Я выражаю огромную благодарность Эш Тайер и Мирославу Кужме за то, что позволили мне перепечатать их работы, Оле Харальду Флотену из проекта *Oseberg Vikingarv* за его фотографию Осебергской ладьи и Лешеку Гарделе за его фотографию камня на острове Мэн. Я также признательна всем музеям, а также фотографам, многие из которых предпочли сохранить анонимность, за то, что они позволили бесплатно выложить снимки онлайн для всеобщего использования. Я хочу поблагодарить руководство Йельского университета за предоставленный мне грант на оплату дополнительных изображений, а также сотрудников Мемориальной библиотеки Стерлинга, Британской библиотеки и Бодлианской би-

блиотеки в Оксфорде за то, что подарили мне возможность воспользоваться их архивами и провести необходимые исследования. Эта книга была написана при финансовой поддержке Ассоциации авторов научно-публицистической и образовательной литературы Исландии Hagþenkir, руководству которой я выражаю особую благодарность за выделенные мне средства.

Предисловие

*«Мы ткем, мы ткем
стяг боевой;
Рвутся вперед
Смелые воины.
Конунга жизнь
мы защитим, —
нам выбирать,
кто в сече погибнет»¹.*

«ВАЛЬКИРИЯМ ВЫБИРАТЬ, КТО В СЕЧЕ ПОГИБНЕТ»

В Страстную пятницу, 23 апреля 1014 года, близ Дублина произошла битва при Клонтарфе. В кровавой бойне, унесшей тысячи жизней, войска верховного короля Ирландии Брайана Бору успешно противостояли армии из его же соотечественников и их союзников-скандинавов. На тот момент последние присутствовали на территории Ирландии и Британских островов уже более двух столетий: они приплывали с севера на своих быстрых ладьях, селились на новых землях, торговали, вступали в брак и заключали военные союзы. Кроме того, не оставляли викинги и снискавших им дурную славу набегов: они разграбляли храмы, убивали людей или забирали

¹«Валькириям выбирать, кто в сече погибнет»

их в рабство, повсюду сея ужас своей кровожадностью. Битва при Клонтарфе описана как в ирландских письменных источниках, так и в знаменитой исландской «Саге о Ньяле»: женщины ткуют стяг, окропляют его кровью и делят на части. Это валькирии. Они садятся на коней и скачут — одни на север, другие на юг. Совсем скоро от них не останется и следа. Видимо, они уже достигли поля битвы при Клонтарфе, чтобы подобрать там мертвых воинов и отнести их в Сессрумнил или Вальгаллу — обиталища Фрейи и Одина, где и пристало, согласно мифам, находиться викингам, почившим в бою. В загробной жизни им предстоит сражаться днем и пировать по ночам до наступления Рагнарёка — великого сражения, которому суждено привести к гибели богов. Викингам надлежит выступать на стороне последних, сражаясь с полчищем великанов (йотунов), которые маршируют на Асгард. Великаны — извечные враги богов (асов и ванов), что не мешает им вступать в постоянные сексуальные контакты друг с другом.

«Песнь валькирий» — одна из самых мрачных поэм скандинавской литературы. Образы этих кровавых существ во многом отличаются от тех, что мы привыкли встречать в популярной культуре. Мы также знаем о них из «Младшей Эдды» — справочника по скандинавской мифологии и поэтике, написанного в начале XIII века исландцем Снорри Стурлусоном. В этом источнике они рассматриваются с типично мужской точки зрения: это просто девы, которые подносят мед убитым воинам. Само слово *valkyrie* состоит из двух корней: *valr* («мертвый воин») и *kjósa* («выбирать», в прошедшем времени — *kuru*). Получается, что валькирии — это те, кто выбирает павших. Женское окончание, которое мы встречаем во всех без исключения источниках, также подразумевает, что валькирии — это только женщины. Согласно Снорри, на поля брани их посылает Один. Именно для него валькирии должны отобрать самых луч-

ших воинов — эйхнериев (*einherjar*), которым во время Рагнарёка предстоит сражаться бок о бок с богами. В «Младшей Эдде» валькирии не имеют собственной воли, они лишь послушно исполняют то, что им приказывает Один². Исходя из тех сведений, которые дает нам Снорри, мы можем предполагать, что для викингов перспектива умереть и перенестись при помощи прекрасных дев в места, где их ждут нескончаемые пиры, представлялась не самым худшим способом окончить свое земное существование.

Снорри знакомит нас с валькириями в довольно лаконичной и бесстрастной манере, в то время как другие источники более выразительно говорят об их грации и привлекательности. В поэме IX века «Речи Ворона» рассказывается о великих победах одного скандинавского короля. Написана она в форме диалога между вороном и прекрасной валькирией, у которой светлые волосы и светлая кожа, а ее способность понимать речь птиц придает ей некоторое магическое очарование³. В эддических поэмах, состоящих из простых, но вместе с тем глубоких поэтических текстов, в которых рассматриваются отдельные сюжеты древнескандинавских мифов и легенд, валькирии уже гораздо больше похожи на людей и обладают собственным разумом, а не являются лишь слепыми проводниками воли Одина. Порой это приводит к печальным последствиям. К примеру, валькирия Сигрдрива позволяет своему возлюбленному одержать победу вопреки наказам Одина. В результате рассерженный бог наказывает ее, лишая волшебных способностей и свободы, к тому же обрекая на брак (обычно у валькирий не было мужей)⁴. В легендарной прозаической «Саге о Вёльсунгах» Сигрдрива, переставшая быть валькирией, зовется именем Брюнхильд. Она угодила в настоящий любовный четырехугольник, участниками которого стали ее будущий муж Гуннар, победитель дракона Сигурд и его жена Гудрун.

Сага посвящена темам ревности и любви, а поэтому Брюнхильд больше не носит оружие, зато она на время приобретает прежние черты валькирии, когда безжалостно приказывает своему мужу убить обманувшего ее Сигурда.

В «Песне валькирий» героини ткут свое кровавое полотнище, подбивая его мечами. Получается, что для типично женского ремесла они используют оружие, которое мужчины используют для убийства. Сама поэма, как и этот стяг, кажется, пропитана кровью: ее столько, что она проливается на пол красным ливнем. Во время битвы «копья в крови» и «кровь на щитах», а когда сражение окончено, багровеет и само поле боя. Эти параллели между ткацким ремеслом и убийством проходят красной нитью через всю поэму:

«Выйдем вперед,
Ринемся в бой,
Где наши друзья
Удары наносят! <...>
Конунгу вслед
Пора нам скакать!
Гёндуль и Гунн
За ним помчались,
Кровь на щитах
Увидят они. <...>
Нам [валькириям] выбирать,
Кто в сече погибнет»⁵.

Валькирии сравнивают стрелы с колками в своих руках, и мы понимаем, что они ткут стяг ровно в то время, когда воины бьются насмерть. Более того, один процесс служит как бы наглядной иллюстрацией другого⁶. В параллельной реальности валькирии находятся в самой гуще сражения и решают, кому из викингов суждено погибнуть.

Упоминающиеся в поэме Гунн и Гёндюль — это две валькирии, чьи имена хорошо известны в скандинавской поэзии. В эддической поэме «Прорицание вельвы» Гёндюль (ее имя также используется как метафора битвы) называется наряду с Хильд, Скёгуль и Гунн. Из «Речей Гримнира» мы узнаем о валькириях, которых зовут Христ, Мист и Хлёкк⁷. Поэты-скальды в своих стихах тоже нередко упоминают валькирий: их образы прочно ассоциируются с оружием, ужасом войны, кровью и трупами. О гостеприимных девах, которых нам описывал Снорри, в поэзии ничего не говорится. В этом поэты солидарны с «Песней валькирий»: главная задача этих существ заключается в том, чтобы выбирать тех, кому суждено умереть⁸.

Поэзия скальдов, большая часть которой включена в тексты саг, повествующих о событиях древнескандинавской истории, была призвана сохранять воспоминания о наиболее выдающихся сражениях, описывать разные типы вооружения викингов и их быстроходные ладьи, а также восхвалять правителей-конунгов. Роль восхищенных соглядатаев в этой традиции как раз и отводилась женщинам, в то время как сами викинги шли в бой, судя по сочинениям скальдов, преимущественно мужской компании. Чтобы как-то разнообразить этот довольно узкий круг тем, скальды использовали так называемые кеннинги — устойчивые метафоры. Валькирии часто упоминаются при описании «лязга» сражений, когда грохочет оружие, или при сравнениях с погодными явлениями («град стрел», «буря щитов»). В поэтическом языке находит отражение и тот факт, что хоть такого рода «лязг» или «буря» и являются результатом вполне человеческой активности, вызывают их все же валькирии и Один. Хищный характер валькирий скальды подчеркивают такими кеннингами, как «ран богиня», или даже более выпренно: «жажда иссякших вен»⁹. Один исландский поэт конца X века,

«Валькириям выбирать, кто в сече погибнет»

описывая морское сражение, назвал это событие «приговором Гёндуль»¹⁰. Столкновение двух войск он сравнил с тяжбой, которую ведут обе стороны, а победу в конечном итоге присуждает верховный судья — валькирия. В поэме X века «Речи Хакона», которая была написана на смерть норвежского короля Хакона I «Доброго» Харальдсона (ок. 961), тяжелораненый конунг говорит валькирии:

«Неправо ты сечу
Судила, Скёгуль!
Мы ль не достойны
Победы в битве?»
На это Скёгуль ему отвечает:
«Но мы за тобой
Оставили поле.
И враг твой повержен»¹¹.

Бесстрастный ответ валькирии не выражает ни сожаления, ни сочувствия умирающему конунгу. Какие бы образы ни использовали скальды, кеннинги наделяют валькирий властью над жизнью каждого воина, а их решения определяют исход битвы.

Для отправления их кровавого ремесла валькириям нужны соответствующие инструменты, поэтому их образ тесно связан с темой оружия. Один из кеннингов мяча — «пламя Скёгуль», а «метель Мист» — это образное описание града стрел, которые падают с неба. Этот же прием работает и наоборот. Кеннинги валькирий могут звучать так: «дева меча» или «богиня копий». Это значит, что, по крайней мере, на метафорическом уровне признается: валькирии — это девы, владеющие оружием. В скальдической поэзии валькирии рисуются сильными и жестокими, но при этом хладнокровными существами, лишенными всякой индивидуальности, которые без-

жалостно уничтожают свою цель. Для образа валькирий ключевыми атрибутами являются именно стрелы и копья. Стрела, метко пущенная в конкретного воина, — это, по сути, и есть тот «выбор», который они совершают. Можно даже сказать, что в некотором смысле образы стрел и валькирий синонимичны¹². В этом контексте любую «случайную» смерть на поле боя можно объяснить сознательным решением сверхъестественного существа, которое послано Одином забрать павшего воина. К тому же не стоит забывать, что неизменным атрибутом самого Одина является волшебное копьё Гунгнир.

Образ валькирий идеально подходит для того, чтобы убеждать воинов, конунгов и простых отцов жертвовать своими жизнями, а также жизнями своих слуг и соратников, своих родных и близких, ведь после смерти о них будет кому позаботиться. Миф о валькириях возвышает представления о войне, он смягчает неприглядность потерь и искалеченных судеб за счет обещаний посмертной славы и благополучия. Смерть не напрасна, а предрешена волей высших существ.

ВНУШАЮЩАЯ ТРЕПЕТ ФРЕЙЯ

Способность валькирий летать не только навевает образ взрезающих небесную гладь орудий, но и роднит их с птицами. Одни скачут по небу на лошадях, оставаясь в человеческом облике (при этом, согласно поэтическим источникам, они могут общаться с птицами совсем как Один, которому о происходящем в мире сообщают два ворона). Другие же сами превращаются в птиц. В эддической поэме «Песнь о Вёлунде» (*Völundarkviða*) упоминаются три таинственные валькирии, прядущие лен на берегу озера. Подобно Одину, способному принимать облик орла, эти девы имеют лебединые черты, позволяющие им летать¹³. Когда им становится скуч-